

Всё произошло стремительно, словно весенний дождь: один ливень едва стих, как следом обрушился другой.

Цзян Есюэ только успел избавиться от Мужун Чуи и Юэ Чэньцина, как уже на следующий день они привели людей в пещеру Хуньтянь для проведения поминального обряда.

Цзян Есюэ одновременно злился и радовался. Он как раз ломал голову над тем, как забрать Сяо Ланьэр из-под опеки Мужун Чуи и Юэ Чэньцина, а теперь, когда они сами явились в пещеру Хуньтянь, всё стало куда проще.

Пещера Хуньтянь была его территорией, и здесь он не боялся никого.

Среди руин Цзян Есюэ от скуки наблюдал в водном зеркале за ходом церемонии. Все эти ритуалы он знал с детства до такой степени, что они набили ему оскомину, и теперь происходящее вызывало лишь раздражение.

Старик неизвестно где бродил, оставив все вопросы безопасности на него. Твердил, что раз он уже четыре или пять лет служит стражем, то должен проявлять ответственность и не вечно полагаться на наставника.

Страж пещеры Хуньтянь. Здесь они могли не вмешиваться в клановые распри, но если кто-то из чужаков или предателей пытался навредить клану Юэ, страж был обязан вмешаться. Поэтому пещера не могла оставаться без присмотра.

— Ха-а... — Цзян Есюэ зевнул несколько раз подряд. Его клонило в сон, веки стали тяжёлыми, как свинец.

Наконец церемония завершилась, и всех пришедших ждал день медитации. Это был самый подходящий момент, чтобы вернуть Сяо Ланьэр духовное ядро.

Цзян Есюэ потянулся, поправил свои тёмные одежды, натянул на лицо чёрную маску и, обернувшись, растворился в воздухе.

Среди клубящихся облаков показалась фигура. Сяо Ланьэр, заметив её, сперва вздрогнула, затем нахмурилась, а в глубине души вспыхнуло волнение. Она поспешно вскочила и бросилась навстречу.

— Учитель!

Но в ответ прозвучало:

— Малышка, я не твой учитель.

Сяо Ланьэр замерла. Она видела человека перед собой целиком: хоть он и был в маске, хоть волосы его поседели, хоть выглядел он болезненно худым, каждое его движение, каждое слово были до боли знакомыми. Как это могло быть не он?

Глаза девочки наполнились слезами. Она не смела плакать, да и не могла — это была пещера Хуньтянь, место, где Цзян Есюэ когда-то учинил кровавую резню, и здесь было полно тех, кто его ненавидел.

Сяо Ланьэр опустилась на корточки, спрятала лицо в коленях и сдерживала рыдания.

Цзян Есюэ присел рядом и погладил девочку по голове, пытаясь утешить. Но он не ожидал, что она резко поднимет голову, уставится на него и с абсолютной уверенностью произнесет:

— Старший брат, ты ведь и есть Учитель, правда? Даже если твоя внешность изменилась, твои привычки, твой характер — это не изменить. Ланьэр знает, Ланьэр точно знает.

Лицо Цзян Есюэ под маской дрогнуло. Он предполагал, что девочка узнает его, но не думал, что это произойдет так быстро.

Признаться или отпереться? Отрицать очевидное перед той, кто уже всё поняла, было бессмысленно. Но признаться? Нет, он давно отбросил ту личность. Теперь он лишь Цзян Есюэ, страж пещеры Хуньтянь, а не Юэ Есюэ и не старейшина Цинсюй.

Поэтому он решил остаться в тени.

Не ответив на вопрос, он лишь одарил девочку мягкой улыбкой:

— Ланьэр умна и одарена, в будущем тебя ждёт великое будущее. Прежнее огненное ядро было слишком неистовым, позволь вернуть тебе водное.

Не дожидаясь реакции девочки, он выпустил из ладони поток лазурной духовной энергии. Энергия плавно влилась в тело Сяо Ланьэр — без сопротивления, без боли. Казалось, это водное ядро всегда принадлежало ей, и теперь просто вернулось к своей хозяйке.

Тёплый поток окутал всё её тело, придавая сил, но веки вдруг стали невыносимо тяжёлыми. Она едва успела взглянуть на него, но, к счастью, ещё могла слышать его голос.

Цзян Есюэ тихо сказал:

— Ланьэр, ядро вернулось, и твой путь теперь будет другим. Как им распорядиться — решать тебе, только не сверни на кривую дорожку. И помни: то, что принадлежит тебе, нужно беречь. Не терпи всё подряд, иначе в конце останешься ни с чем, как твой Учитель. Если встретишь того, кого полюбишь — помни: цени его, доверяй ему, береги его. Выражай свои чувства, пока есть время. Не будь как я — столько лет пробыл рядом с любимым человеком, причинил ему столько боли, но так и не смог сказать: Я люблю тебя. Не оставь себе на всю жизнь сожалений.

— Учитель! Учитель!

Она изо всех сил пыталась открыть глаза, ещё раз взглянуть на него, но как ни старалась, видела лишь размытый силуэт.

— Учитель, не уходи!

— А-а!

Духовная энергия вышла из-под контроля, в пещере Хуньтянь начался хаос.

Первым это заметил Мужун Чуи. Он удивился внезапному всплеску силы, а в следующую секунду энергия взорвалась. Ещё больше его поразило то, что источником стала Сяо Ланьэр, у которой Цзян Есюэ давным-давно отобрал ядро.

Он приказал Юэ Чэньцину увести остальных, а сам бросился к девочке, воздвигая барьер, чтобы удержать бушующую стихию.

— Ланьэр, очнись! — Мужун Чуи пытался стабилизировать её состояние.

К счастью, буря длилась недолго — то ли благодаря помощи Мужун Чуи, то ли благодаря силе воли самой девочки, а может, и вмешательству кого-то из тени.

— Господин Мужун... Учитель ушел... он ушел и больше не вернется... — прошептала Сяо Ланьэр перед тем, как потерять сознание.

— Цзян Есюэ, опять ты! — лицо Мужун Чуи оставалось спокойным, но в глазах полыхал огонь.

Он не знал, что Цзян Есюэ стоит всего в нескольких шагах, за массивной колонной. Он видел всё происходящее, крепко сжав губы, и молчал.

Кровавое озеро отреагировало на выброс энергии, забурлив с новой силой. Мужун Чуи, не раздумывая, оставил защитный барьер вокруг Сяо Ланьэр и поспешил к озеру.

К месту, где когда-то приносил себя в жертву. Чужое, но до боли знакомое место.

Он активировал массив, чтобы усмирить озеро. Духовная энергия стремительно иссякала, Мужун Чуи начал слабеть, но рядом никого не было — всех остальных Юэ Чэньцин успел увести.

В тени мелькнул силуэт Цзян Есюэ.

Вздохнув, он вышел вперед и сложил пальцы в сложной печати. Мощный массив обрушился с небес, придавив озеро, и оно мгновенно стихло.

Он был стражем, старик не раз обсуждал с ним подобные ситуации и даже заставлял тренироваться. Теперь всё выходило легко.

Изначально он не хотел вмешиваться — Мужун Чуи был достаточно силен, чтобы справиться самому, но раз уж причина переполоха была в нём, оставаться в стороне было бы неправильно.

Мужун Чуи почувствовал, что умиротворяющая сила исходит не от него — это была мощь, которую он не мог распознать. Озадаченный, он поднял голову и посмотрел влево. Возможно, из-за потери сил у него начались галлюцинации, но он увидел призрачный силуэт, который исчез, стоило ему присмотреться.

— Четвертый дядя! Вы как? Ранены? — подбежал Юэ Чэньцин. Почувствовав неладное, он вернулся и, увидев Мужун Чуи на коленях у озера, перепугался не на шутку. Он до смерти боялся, что тот снова прыгнет в это озеро.

Мужун Чуи обернулся и тепло улыбнулся:

— Всё в порядке. Посмотри на себя, того и гляди заплачешь. Ты ведь уже взрослый, не стыдно?

Юэ Чэньцин, всё ещё по-детски, начал оправдываться:

— Вовсе нет, я не плачу, дядя, тебе показалось.

Мужун Чуи не стал его дразнить и перевел взгляд на девочку:

— Оставь меня, посмотри лучше, что с Ланьэр.

Юэ Чэньцин не сдвинулся с места, лишь помог Мужун Чуи подняться:

— Я не слишком сообразителен, дядя, пойдем вместе, так будет вернее.

На самом деле он просто боялся, что стоит ему отойти, как с Мужун Чуи что-то случится.

Мужун Чуи не стал спорить.

— Дядя... у Сяо Ланьэр вернулось ядро. Нет, не так... у неё появилось водное ядро, а не огненное!

Осмотрев девочку, Юэ Чэньцин лишился дара речи. Как такое возможно? У неё ведь совсем не было ядра, а теперь, прямо у них на глазах, появилось новое, причем столь же мощное, как

прежнее огненное.

Мужун Чуи кивнул, не выказав особого удивления — он ведь сам усмирять выброс энергии и понимал, откуда взялось ядро. Его мучил другой вопрос: кто мог незаметно для него поместить водное ядро в тело девочки?

Слова Сяо Ланьэр снова прозвучали в его голове: Учитель ушел...

— Это сделал Цзян Есюэ? — Мужун Чуи погрузился в раздумья, но не мог найти ответа. — Чэньцин, расскажи-ка мне еще раз, как именно погиб Цзян Есюэ.

— А? — Юэ Чэньцин растерялся от неожиданного вопроса, но ответил: — Он прыгнул в кровавое озеро, на него набросились призрачные воины, а потом всё стихло.

— Тоже жертвоприношение? Если бы это был ритуал, он бы не пощадил вас. Либо его остановили воины, либо ритуал провалился?

Мужун Чуи размышлял, в голове мелькнула дерзкая мысль, но он тут же отбросил её.

— Я, должно быть, сошел с ума. Даже если он не погиб, зачем ему оставаться здесь и искать водное ядро для Ланьэр? Раньше он приближался к ней только ради её огненного ядра. А теперь вернул его? Смешно.

Он обвел взглядом пещеру. Как же здесь всё загадочно. Он ведь помнил, как принес себя в жертву, но очнулся в поместье Юэ. Если он выжил после жертвоприношения, то и у Цзян Есюэ были огромные шансы. Вот почему он был так уверен, что тот жив.

Но если жив, почему его светильник души полностью погас, а его собственный — нет? А если мертв, почему и он сам, и Ланьэр видели его силуэт?

В чем же причина? Ответа не знал никто.

<http://bllate.org/book/22459/2362187>